«Кто бы больше ни издевался над Сяолань, я... я и она в отчаянии!».

Лю Фень маленькая и совсем не обладает сдерживающей силой, но любой знает, что она сейчас не шутит!

Кролику не терпится укусить.

Лю Фень - это самка кролика, которая была прижата к обрыву. Если она сделает шаг назад, то первой с обрыва упадет ее дочь Ся Сяолань. Как она могла отступить?

Ся Дацзюнь прикрыл больную поясницу:

– Ты что, с ума сошла!

Лю Фэн действительно была немного сумасшедшей, когда стояла перед Ся Сяолань. Ся Дацзюнь сжал кулак, но все равно не смог его отбить. Он может опрокинуть Лю Фэн одним ударом, но что будет после опрокидывания? Ся Дацзюнь вдруг немного испугался.

Его дочь Ся Сяолань смотрела на него холодно, а его жена Лю Фень - с ненавистью и страхом.

– Мама, пойдем.

Ся Сяолань отложила ножницы и шагнула вперед, чтобы обнять Лю Фень за плечи. Какой бы трусливой и робкой ни была эта женщина, в этот момент она проявила необычайную храбрость. Она поддерживала Ся Сяолань таким образом и дала Ся Сяолань семью, которую нельзя было ожидать в ее предыдущей жизни. Исходя из этого, даже если Лю Фэн была невежественной и робкой, Сяолань не могла оставить ее.

Лю Юн тяжело вздохнул:

– Собачьи штучки, в семье Ся нет хорошего человека, а жена и дочь не хотят этого. Моя племянница все еще вынуждена полагаться на вашу семью, просить еду? Сегодня я написал здесь эти слова. В будущем Сяолань не будет иметь никаких отношений с семьей Ся.

Ся Сяолань уже 18 лет, она совершеннолетняя.

Несмотря на закрытость и консерватизм сельской жизни, общая социальная обстановка поощряет женщин стоять на ногах. «Женщины могут удержать половину неба» - так выразился начальник. Ся Сяолань сама захотела уехать, максимум, что о ней говорили, и она не нарушила ни одного закона. Не то чтобы в старом обществе требовалось согласие клана. У Ся Сяолань нет никакой репутации!

Ся Сяолань оттолкнула Лю Фэнь.

Не то чтобы Лю Фэнь не хотела уходить, но её глаза были полны ненависти. Ситуация, сложившаяся только что, очень разозлила эту послушную женщину.

Ся Сяолань снова подошла к своему дяде Ся Чанчжэну:

– Сестра Цзыюй заботится обо мне, в будущем я буду говорить с ней осторожно.

В поступлении в колледж нет ничего замечательного.

Студент колледжа в 1983 году был очень ценен, а Ся Сяолань в прошлой жизни не была неграмотной. Она забыла большую часть экзаменационного материала из книги, поэтому взяла ее снова. После того как она наладила свою жизнь, она тоже пошла сдавать вступительные экзамены в колледж.

Ся Чанчжэн не мог оторваться от Лю Юна.

Внешний вид Ся Сяолань стал довольно проницательным. Она уже не такая неряшливая, как раньше, но в ней чувствуется неприкосновенность - это естественно. В прошлой жизни Ся Сяолань была руководителем китайского региона транснациональной компании. Ся Сяолань более знающая и более продвинутая, чем семья Ся.

Ножницы, которые она держит в руке, можно повесить на шею, и она может в любой момент нанести удар другим.

В обычных условиях Ся Сяолань готова использовать интеллект для решения проблем вместо насилия, ведь она так много работала, чтобы добиться успеха, так зачем же использовать драгоценный нефрит, чтобы прикоснуться к никчемным обломкам?

Но сейчас она не драгоценный нефрит, по крайней мере, другие воспринимают ее как объект для оскорблений по своему усмотрению. Если бы она не была безжалостной, разве каждый мог бы наступить на нее!

Ся Сяолань была очаровательна и вдруг покрылась льдом и снегом, и Ся Дацзюнь не понимал, почему она ее боится. Я смотрел, как Ся Сяолань и все трое, толкая велосипеды, исчезли у входа в деревню Дахэ.

Те восемь жен, которые только что были напуганы, снова бросились на улицу, вызываясь проворчав:

– Дачжун, почему ты ее сейчас не побил?

– Нет старшего в глазах, нет царя!

– Твой старший дядя сколотил состояние, и у него достаточно уверенности, чтобы заступиться за твою жену. У него даже не было сына, поэтому ты добр и не испытываешь неприязни к армии.

– Твоя мать действительно сердится?

«Сяолань слишком бесстыдна, она будет падать на каждом шагу».

От этих голосов Ся Дацзюнь не думал, а его старший брат Ся Чанчжэн тоже подошел и вздохнул:

– Я слышал тон Сяолань, и даже Цзыюй возненавидел ее. Хороша эта девушка или плоха, Цзыюй не знает. Злиться на нее - это... ладно, не будем говорить об этих досадных вещах, пойдете в дом и посмотрим, что случилось с моей матерью!

Ся Дацзюню было стыдно, и от стыда, что старший брат произнес две-три фразы, он не мог поднять голову.

Трое братьев закрыли дверь, разочаровав женщин с длинными языками.

Ся Дацзюнь побежала в комнату старухи Ся, чтобы подождать, Ван Цзингуй отозвала своего мужчину в сторону и заговорила о свободной комнате Ся Сяолань:

– Если Лю Фень вернется, не будем об этом говорить. Это так некрасиво, что собачий нрав Ся Сяолань не вернется.

Ван Цзингуй хотел сначала занять пустующий дом. Семья Ся теснилась во дворе, и место, где они жили, было не слишком просторным.

Ся Чанчжэн сначала отправился сопровождать старушку, которая «болела в постели», и только его второй брат поверил, что старушка действительно больна. Ся Чанчжэн понимал, что действует, но почему он хотел это раскрыть? Только так второй брат почувствует себя виноватым, послушает старушку и продолжит зарабатывать деньги для семьи.

Кроме Ся Дачжуна, клуба, у двух других братьев есть свой маленький абакус.

Жена Ся Чанчжэна Чжан Цуй тоже находилась вместе со свекровью в комнате. Время от времени Ся Дацзюнь заходил от гнева, желая поймать непокорную и несгибаемую Ся Сяоланя обратно и избить её до полусмерти.

Чжан Цуй увидела, что огонь почти догорел, и вышла из комнаты, никем не воспользовавшись, она беспокоилась за Ся Чанчжэна:

– Эта вонючая девчонка сбежала с дядей, Цзыюй велел нам присмотреть за ней...

У Чжан Цуй и Ся Чанчжэн есть сын, но Ся Цзыюй многообещающая, и оба они восприняли слова дочери как императорский указ. Ся Чанчжэн подавила гнев:

– Как вам не стыдно говорить, ведь Сяолань разбила голову и видела, что ей не выжить? Я специально задержалась на два дня, когда услышала эту новость, и все было в порядке, когда я вернулась, она шла за Лю Юном живая и здоровая!

Цзыюй была права, у Ся Сяолань был самый маленький ум, и она бы точно возненавидела их семью.

Но Ван Цзяньхуа хотел найти общий язык с Цзыюй, потому что Цзыюй была прекрасной, а Ся Чанчжэн не считал, что сделал что-то плохое. Он просто слушал свою дочь.

Ся Цзыюй сказала, что у Ван Цзяньхуа будет большое будущее, тогда этот человек не сможет позволить Ся Сяолань. Неважно, насколько хороша племянница, сможет ли он оставаться дядей? Конечно, он должен хорошо жить со своей дочерью!

Все в деревне Дахэ было временно оставлено Ся Сяолань.

Семья Лю Фэнь, деревня Цицзин, находится в трех часах езды от деревни Дахэ: одна - на востоке уезда Аньцин, другая - на юго-западе. Дед и бабка Ся Сяолань в ранние годы бежали от голода и поселились в деревне Цицзин уезда Аньцин. Они очень рано ушли из жизни. Они оставили троих детей дома без родственников, которые могли бы о них позаботиться. Лю Юн в молодости не занимался бизнесом, поэтому она как-то вытянула двух своих старших сестер. В Линьсяне обычно мало кто переезжает.

Лю Юн не просил себе жену до тридцати лет и родил сына, младшего двоюродного брата Ся Сяолань. В этом году ему исполнилось всего 6 лет, и он был единственным отпрыском семьи Лю. Лю Юн отвез мать и дочь обратно в деревню Цицзин. Небо было темным, и жители деревни ничего не замечали.

Тетя Ся Сяолань, Ли Фэнмэй, не могла уснуть и все еще ждала в прихожей с ребенком на руках.

Снова услышав звук двери, я поспешила открыть ее:

– Вы вернулись, как там Сяолань и остальные?

Лю Юн уступил, а Ся Сяолань, наклонившись вперед, позвала тетю.

Ли Фэнмэй услышала ее голос, полный гнева, и ее тон бессознательно смягчился:

– Я слышала, что дома ты ударилась головой и почти не напугала меня до смерти, но у твоей младшей кузины высокая температура, мне совсем нельзя опускать руки... К счастью, с твоей девочкой все в порядке!

Из-за того, что он вовремя не навестил Ся Сяолань, Лю Юн вернулся и сильно с ней поссорился.

Ли Фэнмэй была немного обижена, но больше напугана. Ся Сяолань не из тех, кто не знает, что хорошо, а что плохо. Ее тетя ничем не лучше дяди, и у них нет кровного родства. К тому же, кто больше беспокоится о собственном ребенке? В конце концов, мало найдется клуш, которые любят чужих дочерей так, как Ся Дацзюнь.

– Тетя, я в порядке, а Таотао лучше?

Таотао - младший двоюродный брат Ся Сяолань. Ребенок находится на руках у Ли Фэнмэй и устал от энергии.

Лю Юн нетерпеливо сказал:

– Иди в дом и скажи, что маленькая девочка тоже здесь. Теперь они с Сяолань будут жить дома.

Только тогда Ли Фэнмэй поняла, что Лю Фэн молчит и следует за Ся Сяолань. Велосипед Лю Юна также толкал много багажа. Ли Фэнмэй был полон сомнений. Слишком много вещей нужно было взять с собой, и это совсем не походило на возвращение в родной дом, чтобы немного погостить.

«Неужели это полная ссора с семьей Ся?».

<http://tl.rulate.ru/book/95179/3220688>